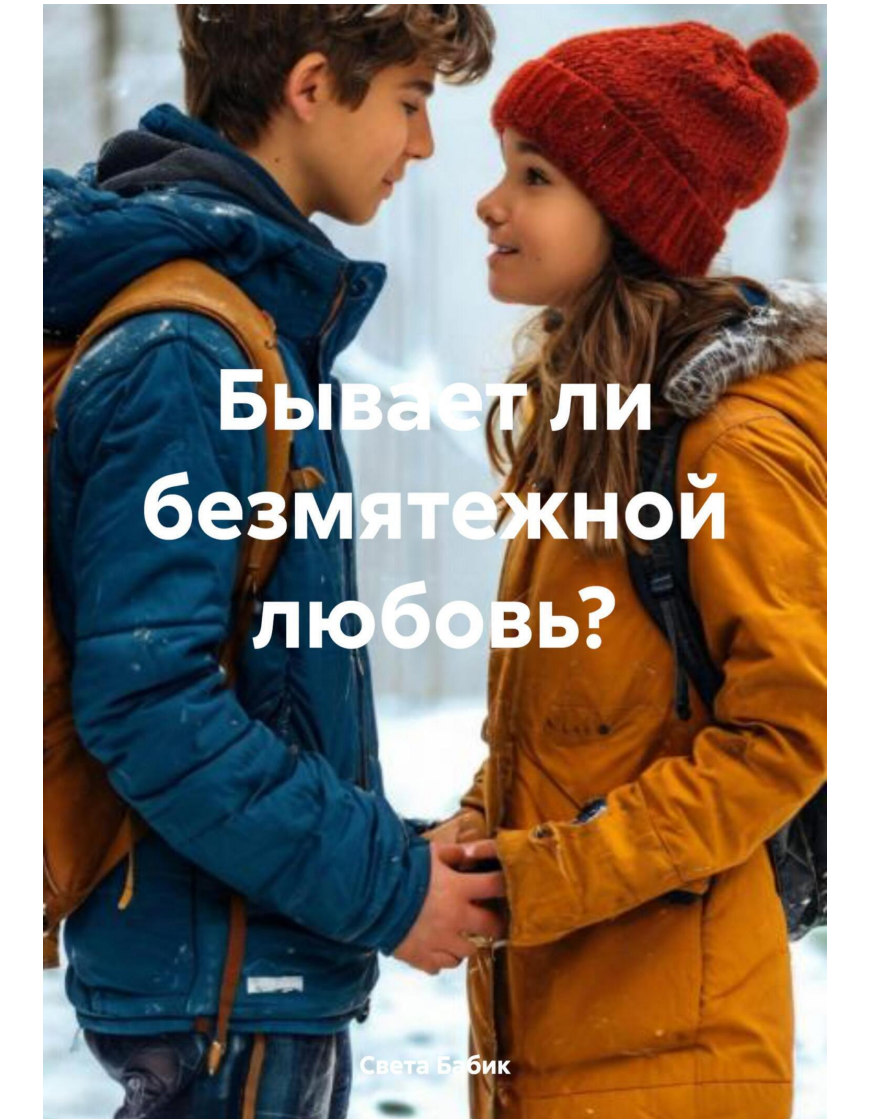

A young man and woman are shown from the chest up, facing each other in a snowy environment. The man, on the left, has brown hair and is wearing a blue puffer jacket with a brown backpack. The woman, on the right, has long brown hair and is wearing a red knit beanie with a pom-pom and a mustard yellow puffer jacket. They are both looking at each other with soft expressions. The background is a blurred snowy landscape.

Бывает ли безмятежной любовь?

Света Бабик

Света Бабик

Бывает ли безмятежной любовь?

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71702788

SelfPub; 2025

Аннотация

Первая любовь не объяснима. Еще нет взрослого опыта, что можно, а что нельзя. Двое ступают маленькими шажками навстречу сердечной симпатии.

Инга и Володя – школьники. Он занимается в лыжной секции.

И это спортивное увлечение в какой-то момент переворачивает жизнь его подруги Инги.

Эти двое вместе навсегда или на неделю, на месяц, на год? Или первая же ссора разлучит их?

Света Бабик

Бывает ли безмятежной любовь?

БЫВАЕТ ЛИ БЕЗМЯТЕЖНОЙ ЛЮБОВЬ?

Всё на земле, друзья, проходит.

Всё покидает и минует.

И та рука, что нас водила,

нас покидает и минует.

И те цветы, что мы срываем.

И губы той, что нас целует.

Вода, и тень, и звон стакана.

Всё покидает и минует.

*Из стихотворения «Осенняя бабочка». Пабло Неруда,
1973.*

На Масленицу, позади уже были полгода учебы в восьмом классе, они тогда поехали с подружками в Ивановковский лес. Так называли парк, расположенный рядом с больницей МПС.

Дама, вступившая в пору серебряного возраста, улыбаясь своим воспоминаниям, посмотрела в окно.

Тогда также светило солнце, и небо открыло такие горизонты, показало такую глубину, заполнив все вокруг го-

лубым сиянием, что все в миг почувствовали приближение Весны. Весны и любви.

Мороз крепко пощипывал за нос. Как всегда, он сопротивлялся наступлению весны. Даже варежки не согревали рук. Но девушка не мерзла, на ногах были те самые замшевые сапоги, которым завидовали все девчонки в классе. Она ухмылялась про себя, зря завидуют. Их Инга купила на свои, заработанные. Никто из класса не мог похвастаться, что хоть копейку заработал в своей жизни. А она могла. Но никому об этом не рассказывала. Незачем им знать.

Тем летом Инга, ни с кем не советуясь, пошла на почту. От матери денег не дожидаться, а очень хотелось в зиму восьмого класса ходить в нормальных, а еще лучше, красивых и теплых сапогах.

Ее взяли с распростертыми объятиями, будто только и ждали. Сказали, рук не хватает, давай, девочка, помогай. Работа тяжелая. А ты работы не боишься? Инга покачала головой. Оформили на материну трудовую книжку.

Каждый день она с большим трудом вставала в пять утра, чтобы к шести успеть рассортировать заказные письма и газеты. Письма оставались на полочках стеллажей в ожидании, когда за ними придут. А ей надо было закинуть в почтовые ящики квитанции. Но это мелочь. К полудню ее ждала тяжеленная сумка, которую она таскала по этажам. В сумку набивали книги по подписке, и она была обязана разнести их поквартирно. Каждый раз Инга с ужасом смотрела вверх лест-

ничных пролетов, если подписчик жил на пятом или шестом этаже. Сумку оставлять внизу не разрешали. А плечи еле выдерживали груз. Лямки натирали кожу. Она подкладывала свернутую многократно марлю, как научили ее почтальонши, но это мало помогало. Июль был жарким. Кожа прела и быстро вздувались волдыри от мозолей. Но Инга терпела. Во что бы то ни стало она должна была избавиться от этих проклятых книг.

По секрету о своей работе Инга рассказала своей подружке Любе, которая училась классом ниже. Не жаловалась. Та сама увидела на ее плечах малиновые рубцы.

– Т ы что, с ума сошла? Бросай это дело. На фиг так мучиться.

– Пройдет, – уклончиво не согласилась Инга.

– Ладно, если тебе это так надо, я иногда буду тебе помогать.

После этого несколько раз они вдвоем штурмовали лестницы шестиэтажных домов без лифта, деля между собой Толстого, Куприна, Чехова и ЖЗЛ.

А в утренний рейс, который начинался в семь утра, Инга разносила газеты. И они ей казались пушинкой по сравнению с томами классиков.

За полтора месяца, незаметно пролетели июль и половина августа, Инга заработала достаточно, чтобы купить себе сапоги. Попались отличные –польские, замшевые. Мечта любой женщины, не то, что подростка. Полдня за ними Инга

простояла в очереди в ГУМе.

Покупка стала ее тайной радостью – после тяжелого, почти беспросветного детства в коммуналке, недоедания и отказа себе во всем, пока отец сидел в тюрьме, стыда перед одноклассницами, которые видели на ней перешитые чужие вещи, которые она донашивала за кем-то, скрыть это было невозможно, – это было похоже на скачок из тьмы в новый мир!

Она угадала. В классе лучше сапог ни у кого не было. Но не тщеславие руководило девочкой, она никогда не стремилась к тому, чтобы поразить кого-то в плане «шмоток», просто ноги мерзли. И сапожки хотелось новые и модные.

Молодежь собралась у деревянного чучела, покрытого соломой, и веселилась. Играла музыка. В импровизированной под русскую избу будке продавали горячие пончики и глинтвейн. Массовики-затейники предлагали всем включиться в общий хоровод. Под аккордеон отплясывали выпившие горячего винца ребята и девушки. Ждали главного момента праздника – сожжения чучела Масленицы. Кровь кипела. Девчонки и ребята стреляли друг в друга глазками, радуясь солнцу, морозу, празднику, молодости, да и просто жизни.

Инга заметила, что красивый парень без шапки – это в такой-то мороз – не сводит с нее глаз. Он ей сразу понравился, но она продолжала делать вид, что взгляда его не замечает, и вместе с гурьбой ребят вовлеклась в общее веселье.

Они забирались на деревянную горку, залитую водой, и

поодиночке, подвое, потрое спускались, визжа на всю округу, кто на ногах, кто на попе. В конце горки сталкивались с теми, кто не успевал встать. Те опять падали, вставали. Их опять подсекали. Но никто ни на кого не обижался. Всем было весело и тепло. Мерзнуть было некогда. Бегом поднимались на горку, и с визгом – вниз.

Инга взбежала на верхнюю площадку, собралась с духом и готова была уже рвануться вперед. Но в этот момент почувствовала, что кто-то сзади взял ее за плечи и легонько подтолкнул. Через секунду они вдвоем, стоя на ногах, неслись с ледяной горки. Она даже глазом не успела моргнуть, не то что испугаться. Он крепко держал ее за плечи, чтобы она не потеряла равновесие. И уже внизу, в конце ледовой дорожки, снял руки с плеч. Она тут же обернулась, он улыбнулся и быстро куда-то исчез.

Чучело сожгли. Праздник подошел к концу. И ребята всей гурьбой побежали на трамвай. Парень без шапки будто случайно оказался рядом.

— У тебя что, шапки что ли нет? – озорно спросила Инга.

– Почему? Есть. Но я не люблю носить шапку, – просто ответил новый знакомый.

Выяснилось, что Володя учится в той же школе, что и Инга. А она его там раньше не замечала. Конечно, ведь школа новая, забот полно, уроки и прочее. Со всеми не успела познакомиться. Тем более, в школе – несколько параллельных классов.

В суете будней та встреча стала забываться. На переменах они как-то не пересекались. И вдруг она увидела его портрет на Доске почета, где под фотографией Володи сообщалось, что он – чемпион в лыжных гонках на три километра. Школа поздравляла своего героя. У нее забилося сердце. Почему-то захотелось снять эту фотографию и забрать себе.

Буквально в тот же день раздался звонок в квартиру.

Она открыла дверь и обмерла. На пороге стоял Володя.

– Пойдем в кино! – без вступления и каких-то объяснений позвал он.

– Пойдем. Сейчас? – еле выговорила оторопевшая девушка.

– Сейчас, – ответил он.

Володя оказался не очень разговорчивым. Но в двух словах все-таки сумел объяснить, что у него нет свободного времени.

– Ни минуты, я занимаюсь в лыжной секции. А сейчас, зимой, соревнования – одно за другим. Сегодня образовался свободный вечерок, и я решил зайти к тебе.

Они начали встречаться. Рита каждый вечер кричала, что запрёт дочь дома на ключ и никуда больше не пустит.

– Ты еще не доросла, чтобы «шляться по вечерам».

Но разлучить молодых она уже была не в силах.

Возникло первое взаимное чувство. Любовь? Или влюбленность? Как трудно понять в четырнадцать лет, что с тобой происходит. Сердце будто останавливается, когда ви-

дишь «милого парня», как стала называть она Володю. В горле пересыхает, когда слышишь его голос в телефонной трубке. Для тебя он самый умный, самый красивый, самый надежный, самый нужный. Только ему можно доверить свои сокровенные мысли.

«Он ближе, чем подруга. Он не будет завидовать, не будет осуждать. Он все поймет», – писала Инга в своем дневнике.

Первая любовь, как правило, не объяснима. Еще нет взрослого опыта, что можно, а что нельзя. И познают двое, что с ними происходит, ступая маленькими шажками навстречу сердечным чувствам. Эти отношения еще сложно как-то назвать, любовь – не любовь. Поэтому, указывая на пару влюбленных школьников, говорили: «У них – роман». И никогда не говорили: «У них – любовь». В этих словах крылась незрелость чувств, какая-то загадка, как сложатся их отношения? Эти двое вместе навсегда или на неделю, месяц, год, до первой ссоры?

Спустя несколько дней фотография со стенда куда-то пропала. Инга удивилась и пожалела. Надо было самой ее стащить.

В этот же день после занятий в школе на улице к ней подошла незнакомая девушка, явно не из их школы, и грубо заявила: «Он – мой. Я тебе его не отдам. Я люблю его больше жизни». Инга опешила. Так она еще даже себе не могла бы сказать. Её чувство только-только начинало обретать какие-то очертания. Пока она думала, что ответить, девушки

уже и след простыл.

В субботу в местном ДК (доме культуры) были танцы. Инга периодически приходила на эти вечера, правда, чаще всего в качестве проверяющей. Она хорошо знала ребят из местной рок-группы. То, что они играли, ей нравилось.

– Где бы достать пластинки Градского? Разучить бы хоть пару его песен, – сокрушался лидер группы.

– Ребята, я знаю, где. Достану, – пообещала Инга и через неделю принесла новенькую виниловую пластинку.

«Только я и ты, да только я и ты, да ты и я,

Только мы с тобой, да только мы с тобой, да мы с тобой...

Было так всегда, будет так всегда,

Всё в мире – любовь, да лишь она, да лишь она».

– звучало уже на следующей дискотеке.

Ее дядя Артур работал в московской филармонии. С оркестром музыканты гастролировали по всему миру. «Дядя мог, наверно, и звезду с неба достать», радовалась Инга такому удачному родству. Он ей ни в чем никогда не отказывал. Но она и просила его о чем-то очень редко.

Градский, Макаревич, группа «Цветы» – их песни перепевали все. А начинающие рок-музыканты из их клуба делали даже свои аранжировки и очень гордились этим.

Но на дискотеку Инга приходила не из любви к танцам или музыке. Комсомол ей велел помогать дружинникам в организации порядка на танцполе.

В новой школе к новенькой сразу проявилось какое-то

особое отношение. И одноклассники, и учителя почувствовали в ней силу, разглядели в ней харизму лидера. Хотя она ничего особенного для этого не делала. Но ведь чем-то она завоевала авторитет? Чем, спрашивала она себя? Может быть, тем, что я много знаю? Уровень знаний в школах, видимо, сильно отличался. Иначе как объяснить, что уже через месяц, в октябре, её приняли в члены ВЛКСМ, а еще через две недели избрали председателем комитета комсомола школы. Не класса, а школы!

На дискотеку она специально не одевалась, в чем была, в том и пришла. Связанный собственноручно костюм – юбка и длиннополый тренч, под которым её худенькую фигурку облегал ситцевая рубашка «с огурцами», не смущали девушку.

И тут она увидела Его. Володю нельзя было не заметить – высокий, подтянутый, с красивыми голубыми глазами, шелковистыми, слегка выющимися русыми волосами до плеч, с обворожительной улыбкой, которая украшала его пухлые губы и чувственный рот.

Заиграла музыка. Инга сделала вид, что не заметила «милого парня». Но уже через минуту он стоял рядом. Они обнялись и, затягиваемые музыкой, медленным танцем и магнетизмом юного чувства, слились телами. Молодые влюбленные отключились от внешнего мира. Они молча двигались в такт музыке и никого и ничего не замечали. Его руки обнимали ее талию, она нежно поглаживала его шею. Музыка

сменялась одна за другой, а они продолжали наслаждаться прикосновениями, запахами, приятным ощущением невинной близости. И все никак не могли оторваться друг от друга.

Вдруг кто-то грубо дернул Ингу за рукав, и она очнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.